

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА АФАНАСЬЕВА
кандидат филологических наук, доцент Центра образова-
ния глобальной коммуникации
Цукубский университет
(Цукуба, Япония)
ORCID 0000-0001-7253-1968; nat31371@mail.ru

СЛОВАРЬ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РУССКОЙ ЛИРИКИ. XIX ВЕК (1801–1840 ГОДЫ)»: К ВОПРОСУ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ

А н н о т а ц и я . Обосновывается необходимость использования во втором томе словаря «Традиционные поэтические образы русской лирики. XIX век (1801–1840 годы)» новых помет при описании семантики, способов создания и взаимодействия традиционных поэтических образов. В данном словаре поставлена цель проследить динамику традиционной образности русской поэзии XVIII – начала XX века и стремиться к полноте описываемого материала. Все вышесказанное определяет актуальность как самого словаря, так и настоящего исследования. В лирике пушкинского периода наблюдаются как продолжение традиций русской поэзии XVIII века в отношении к традиционному поэтическому образу, так и новые подходы, требующие особого представления в лексикографическом описании. В ходе анализа поэтического словоупотребления был использован стилистический метод, в основе которого лежит контекстуальный семантико-стилистический анализ словоупотребления, а также лексикографический метод, направленный на углубленное изучение объектов словарного описания и их систематизацию. Особо рассматриваются значимые в поэзии начала XIX века явления: 1) способы усложнения семантики образа (когда в одном слове происходит совмещение разных образных значений); 2) переход от реального значения слова к образному при развертывании текста; 3) создание авторами мерцающих смыслов (когда значение слова в тексте стихотворения остается на грани между реальным и образным); 4) виды взаимодействия слов-образов в семантической структуре конкретного поэтического текста. Предлагаются словарные пометы, описывающие характерные для лирики пушкинского периода особенности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : традиционный поэтический образ, словарь, поэзия XIX века

Д л я ц и т и р о в а н и я : Афанасьева Н. А. Словарь «Традиционные поэтические образы русской лирики. XIX век (1801–1840 годы)»: к вопросу описания семантики // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 3. С. 26–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1297

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в рамках проекта «Традиционные поэтические образы русской лирики. XVIII – начало XX века» идет работа над вторым томом словаря «Традиционные поэтические образы русской лирики. XIX век (1801–1840 годы)». Первый том словаря «Традиционные поэтические образы русской лирики. XVIII век» вышел в свет в 2022 году в издательстве «Аквилон»¹. Словарь продолжает традиции русской авторской лексикографии: словарей языка писателей, отдельных произведений писателя, словарей языка русской поэзии, словарей образов², несколько отличаясь по структуре. По своему типу в терминологии Л. Л. Шестаковой [6] словарь относится к словарям образов.

Целью лексикографического описания является выявление динамических процессов традици-

онной образности русской лирики XVIII – начала XX века, что обосновывает макро- и микроструктуру словаря.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ. ЕГО СТРУКТУРА И СХЕМА РЕАЛИЗАЦИИ

Под традиционным поэтическим образом (далее – ТПО) понимается образ, имеющий длительную традицию употребления в поэзии (на протяжении XVIII–XXI веков), обладающий относительно устойчивым семантическим ядром и способом словесного выражения (*жизнь – путь, любовь – огонь* и др.); он имеет архетипичные корни, является одновременно категорией языка и поэтического сознания, отсылает к экзистенциальным и ментальным понятиям. В основе ТПО лежит метафора в широком значении этого слова (ср. [4]), то есть происходит

отождествление далеких понятий. Однако в поэтическом творчестве ТПО создается не только с помощью тропов. Так, например, образ жизни в стихотворениях А. Ахматовой и А. Блока строится с помощью лексемы *аллея*:

*О, сердце любит сладостно и слепо! / И радуют не-
стреюющие клумбы, / И резкий крик вороны в небе чер-
ной, / И в глубине аллеи арка склепа (Ахматова); В ти-
хий вечер мы встречались / (Сердце помнит эти сны). /
Дерева едва венчались / Первой зеленью весны. / Ясным
заревом алея, / Уводила вдоль пруда / Эта узкая аллея /
В сны и тени навсегда. / Эта юность, эта нежность – /
Что для нас она была / Всех стихов моих мятежность /
Не она ли создала? (Блок).*

ТПО имеет свою структуру и схему словесной реализации. В основе *структуры* образа обычно лежит отождествление абстрактных понятий с конкретными (*жизнь ↔ путь, поле, море, сон, темница, пир, чаша; страсть, любовь ↔ огонь, отравка, рана*). В поэтическом тексте образное представление формируется разными частями речи, поэтому мы говорим о том, что в рамках ТПО взаимодействуют слова, принадлежащие соответствующим смысловым полям, то есть лексемы, участвующие в создании образного представления, например, в идиостиле определенного поэта, поэтической эпохе, в русской лирике вообще формируют *смысловые поля* компонентов образа. Так, смысловое поле конкретного компонента образа *жизнь – путь* в поэзии XVIII века формируется лексикой групп «полоса для движения» (*путь, дорога, тропа* и т. д.), «наименование человека в пути» (*странник, бегатель, возница* и т. д.), «пейзаж пути» (*холм, ручей, пропасть* и т. д.) и др.³

ТПО может быть представлен в разных схемах. При развертывании ТПО часто в тексте наблюдается взаимодействие трех смысловых полей (СМП): конкретного представления (К), абстрактного понятия (А) и слов СМП «Человек» (Ч). Наличие всех трех компонентов образа будет соответствовать реализации полной схемы ТПО: К – А – Ч: *Я прохожу уныло жизни степь* (Плетнев). При этом основная схема развертывания образа (К – А) допускает отсутствие компонента Ч (слов СП «Человек»): *И быстро жизни колесница / Стезею младости текла* (Жуковский). Словесная реализация ТПО довольно часто бывает представлена схемой К – Ч. О значении компонента «Человек» пишет в своей монографии Н. А. Кожевникова, уточняя, что кроме притяжательных местоимений для перемещения слова «в несвойственную им сферу употребления» в русской поэзии «используются указания типа *в душе, в сердце, во мне* и т. п.», и приводит примеры: *Бери свой челн, плыви на дальний полюс*

(Блок); *Не с тобой ли сжег я утро, сжег свой полдень, сжег свой май* (Бальмонт) [З: 86].

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРЯ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РУССКОЙ ЛИРИКИ. XVIII ВЕК»

Все вышеназванные параметры отражены в структуре словаря «Традиционные поэтические образы русской лирики. XVIII век». В словаре представлены ТПО пятидесяти поэтов XVIII века. Первая часть словаря включает поэзию первых русских поэтов. Вторая часть – это ТПО поэтов, чье творчество относится ко второй половине XVIII века, времени, когда наблюдается стабилизация образной поэтической системы.

Словарной статье определенного образа предшествуют структурированные смысловые поля компонентов этого образа соответствующей эпохи, далее в левой части словарной статьи расположены лексемы, составляющие смысловое поле конкретного компонента образа от доминантных к более редким, в правой части – контексты употребления данных лексических единиц в поэтических текстах. Все контексты сопровождаются пометами, фиксирующими 1) семантическое расширение образа в данном тексте; 2) схему словесной реализации ТПО; 3) степень удаленности абстрактного компонента, если он отсутствует в минимальном контексте образа. Так, в словаре среди контекстов к лексеме *пустыня* ТПО *путь* представлен следующий:

О юность! зрелище явившая мне света, / Преддверье, может быть, ненастливого лета, / Исшед из области волшебной твоя, / Угрюмой странствую пустыней жития (А – жития) (Муравьев 203).

В приложении к словарю даны алфавитные указатели слов, составляющих смысловые поля компонентов образа, сводные таблицы смысловых полей двух периодов XVIII века, а также данные о традиционных поэтических образах в идиостилах поэтов этого времени.

НОВЫЕ СЛОВАРНЫЕ ПОМЕТЫ ВО ВТОРОМ ТОМЕ СЛОВАРЯ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РУССКОЙ ЛИРИКИ. XIX ВЕК (1801–1840 ГОДЫ)»

Словарь «Традиционные поэтические образы русской лирики. XIX век (1801–1840 годы)» организуется по тем же принципам, что и словарь XVIII века. Однако, поскольку цель проекта – проследить динамику образа, связанную не только с расширением смысловых полей компонентов образа, но и со способами создания образного представления, и с расширением, усложнением, затемнением семантики, то изменения в отношении к слову-образу в поэзии XIX века требуют

особого подхода к описанию появляющихся в это время явлений и введения новых помет. Поэзия XIX века является продолжателем многих традиций века XVIII, хотя некоторые из старых традиций со временем утрачивают значение, появляются и получают свое развитие новые приемы поэтического словоупотребления.

Усложнение семантики слова-образа

Развитием традиций XVIII века в русской лирике последующих десятилетий можно считать усложнение семантики слова-образа, когда в одном слове происходит совмещение реального и образного значения, разных образных значений, образного и переносного значения слова.

Усложнение семантики образа может быть 1) открыто декларируемым поэтом, например, с помощью определений *двоязыкий*, *двойной*:

В XVIII веке:

- *Двоязыкий пламень жжет внутри стихотворцев кровь, / В них действует огонь священный и любовь* (А – любовь) (С: огонь-любовь, огонь-творчество) (Богданович 155);

В XIX веке:

- *Носи любви и Марсу дани! / Со славой крепок твой союз: / В день брани – ты любитель брани! / В день мира – ты любимец муз! // Душа, двойным огнем согрета, / В тебе не может охладеть: / На пламенной груди поэта / Георгия приятно зреть* (А – брани, муз, Ч – грудь поэта) (Назв. ст. «К партизану-поэту (в 1814 году)») (С: огонь-дух, огонь-поэтическое вдохновение) (Вяземский 64);

2) или недекларируемым:

В XVIII веке:

- *«Мой сын, любезный сын! Уже я ныне стар; / Тупеет разум мой, и исчезает жар* (А – стар) (С: огонь-дух, огонь-жизнь) (Сумароков 196);

В XIX веке:

- *Тебя, мой огненный, чувствительный певец / Любви и доброго Руслана, – Тебя, на чьем челе предвижу я венец / Арьоста и Парни, Петрарки и Баяна!* (А – певец Любви) (о Пушкине) (С: огонь-вдохновение, огонь-дух, огонь-любовь) (Кюхельбекер 94).

Яркой характеристикой лирики первой половины XIX века становится совмещение в одном слове сразу трех значений. В примерах выше лексема *огненный* отсылает к разным ТПО: огонь-вдохновение, огонь-любовь, огонь-дух.

Переход из реалии в образ

Другой отличительной чертой лирики XIX века является переход в тексте произведения при его развертывании от одного значения слова к другому. Например, в элегии А. Пушкина «Погасло дневное светило...» наблюдается преобразование

прямого языкового значения слов *океан*, *ветрило* (парус) в образное и возвращение к реальному и одновременно образному значениям. По мнению многих исследователей, в этом стихотворении А. Пушкиным разрабатывается в том числе тема жизненного пути. Б. В. Томашевский полагает, что здесь «впервые поставлен вопрос о пересмотре жизненного пути, впервые намечены общие очертания поэтической биографии автора» [5: 389]. В. С. Баевский пишет, что «мифологема моря, океана претворяет представления о времени и вечности», «плавание по морю и по реке – это прохождение жизненного пути с его бурями и опасностями»; опорный тематический комплекс элегии – «плавание под парусом одинокого поэта, призывающего бурю, потому что бурный океан один близок его душе» [2: 79–81]. Согласно элегической традиции в начале стихотворения слова смыслового поля *Море* создают реальный план, далее благодаря ряду отсылок к другим традиционным образам: *пламя страстей, в бурях отцвела моя потерянная младость, моя весна золотая, сердца / любви раны* и др. – лексем *море*, *океан*, *ветрило*, *корабль* обретают традиционное образное значение 'о жизни человека'. В конце стихотворения поэт в третий раз повторяет строки *Шуми, шуми послушное ветрило, / Волнуйся подо мной, угрюмый океан...*, которые в этот раз соединяют и прямой (реальный) план, и образный. Такой переход из реального плана в образный и объединение сразу двух значений в последних строках стихотворения в словаре будут обозначены следующим способом: Р → О → Р/О. О разнovidностях соотношения реального и образного плана в лирике А. Пушкина и соответствующих словарных пометах см. [1].

Мерцающие смыслы

Характерным явлением для русской поэзии с начала XIX века является создание авторами так называемых мерцающих смыслов. Мерцающие смыслы появляются в тех случаях, когда значение слова в тексте стихотворения остается на грани между реальным и образным (нельзя путать с одновременным присутствием образного / переносного и реального значений). В поэтическом произведении в описываемых случаях недостаточно текстовых средств для создания образа и проявления второго смысла, поэтому он только «ощущается», «мерцает»⁴.

Так, в строках стихотворения К. Батюшкова «К Петину»:

Вся судьба моя в стакане! / Станем пить и воспевать: / «Счастлив! счастлив, кто цветами / Дни любви

украшал, / Пел с беспечными друзьями, / А о счастье... мечтал! / Счастлив он, и втрое боле, / Всех вельможей и царей! / Так давай в безвестной доле, / Чужды рабства и цепей, / Кое-как тянуть жизнь нашу, / Часто с горем пополам, / Наливать полнее чашу / И смеяться дуракам!» –

возможность двойного значения задается строкой *Вся судьба моя в стакане!* (судьба – стакан). Следующая строка возвращает к реальному плану: *Станем пить и воспевать*. По мере развития синтактики текста поэт не раз использует прием обманутого ожидания. Полноценно сформироваться образу *чаши жизни* не позволяют два значения лексемы *тянуть* в сочетании *тянуть жизнь нашу* и двойное значение фразеологизма *с горем пополам*: о жизни вообще при наполнении стакана реального и о наполнении стакана / чаши жизни (где счастье и горе пополам). Однако *чаши*, которую наполняет человек (не высшие силы) в последних строках (*давай наливать*) вновь актуализирует прямое значение строк стихотворения К. Батюшкова. А значит, образное значение только мерцает в тексте стихотворения. В словарном описании данный контекст будет сопровождаться следующей записью: (А – тянуть жизнь нашу) (мерцающие смыслы: два значения лексемы *тянуть*, ФЕ *с горем пополам*). Иногда дополнительными средствами вскрытия второго смыслового плана становится контекст всего творчества поэта, возможные посвящения, реминисценции, поэтические диалоги, воспоминания, правомерность ассоциаций могут подтвердить биографические данные⁵. Существуют разные способы создания авторами мерцающих смыслов, описать и систематизировать которые может помочь структурируемый словарь.

Взаимодействие образов

Важной задачей лингвистической поэтики является описание взаимодействия образов в тексте одного конкретного стихотворения. Оде XVIII века, как писал Г. Р. Державин, было характерно парение мыслей, быстрая смена картин:

«...лирическое высокое заключается в быстром парении мыслей, в непрерывном представлении множества картин и чувств блестящих, громким, высокопарным, цветущим слогом выраженное, который приводит в восторг и удивление»⁶.

Например, в его произведении «К первому соседу» образы, восходящие к мифу о Парках, прядущих и обрывающих нить жизни, а также к образу смерти, косящей жизни людей, в одной строфе:

Ты спишь, – и сон тебе мечтает, / Что век благополучен ты, / Что само небо рассыпает / Блаженства вокруг тебя цветы; / Что парка дней твоих не косит, –

сменяет образ жизни – плавания уже следующей строфы:

Блажен! кто может веселиться / Бесперерывно в жизни сей; / Но редкому пловцу случится / Безбедно плавать средь морей: / Там бурны дышат непогоды, / Горам подобно гонят воды / И с пеною песок мутят.

В этих случаях в словаре ТПО представлен в минимальных контекстах в разных разделах (ТПО *нить*, ТПО *море*), взаимодействие образов в одном поэтическом тексте не отмечается. Значимой чертой песен в XVIII веке была разработка одного центрального образа, поэтому в словаре даны все контексты реализации образа и при необходимости отмечается удаленность абстрактного компонента схемы, например: *в названии стихотворения, в ближайшем контексте или в контексте стихотворения*.

Семантическая вертикаль

В XIX веке встречаются разные способы взаимодействия образов в семантической структуре стихотворения. Продолжая предшествующие традиции, лирика начала века предлагает и новые способы сочетания образных средств в поэтическом произведении, что требует их особого представления в словаре. Остановимся на одном характерном для поэзии пушкинского периода явлении, когда в выстроенной семантической вертикали (внутренней вертикали) поэтического текста слово-образ (несколько слов, реализующих один или разные образы) может взаимодействовать посредством общих сем и со словами, обозначающими реалии, и с мифологемами и/или прецедентными именами (интертекст, семантическая вертикаль, выводящая в смыслы культурных парадигм), и с устойчивыми сочетаниями – поэтическими формулами, языковыми метафорами, со словами в переносном значении, являясь составным компонентом этой вертикали. Подобный случай вертикального семантического взаимодействия лексики огня и света демонстрирует стихотворение П. Вяземского «Байрон». Среди лексических единиц и сочетаний здесь и слова, представляющие традиционные образы огня божественного; огонь поэзии, поэтического вдохновения, дара, самого поэтического слова, мысли. Огонь, жар – это и жизненный дух, надежды, стремления, и огонь Прометея, и Фениксов костер. В этом же ряду и лексема *перун*, выступающая в русской поэзии XVIII–XIX веков в значении ‘молния’ и благода-

ря внутренней форме слова отсылающая к Перуну – богу-громовержцу в славянской мифологии.

- слово **перун** («Чайльд Гарольд». Песнь 3, стрф. ХСVII)
- **Поэзия!** <...> Как древний **Промейфей** с безоблачного свода / Похитил луч живой предвечного огня, / Так ты свой черпай огонь из тайных недр ея
- **Наука** <...> **чудотворный свет**
- ... поэт <...> **смелый пыл, неутолимый жар...**
- В младенческих глазах **горит души рассвет**
- **певец, в пылу свободы...**
- И стих его тогда, как **пламень окрыленный...**
- В нем **зажигая жар возвышенных надежд**
- **Перуна** глас, казнят слепых невежд...
- Так, Байрон, так и ты, за грань перескочив / И душу в пламенной стихии закалил
- И чудно осветил ты ими свой язык **молниеносным словом, / И мыслью, как стрелой перуного огня**
- **Вдруг освещаешь ночь души и бытия!** / Так вспыхнуть из тебя оно было готово – / На языке земном несбыточное слово
- **Весь пыл надежд, страстей, желаний, знойных дум**
- То слово <...> **жгло**
- Ту думу <...> как гул **грозы** далекой
- **Мысль независима** <...> / Как **искра вечности, как пламень беспредельный,** / С небес запавшая она в сосуд скудельный, / Иль **гаснет без вести, или сожжет сосуд**
- О Байрон! <...> **Увы! не выдержал ты пыла мысли знойной**
- И **гроб, твой ранний гроб, как Фениксов костер**

Для поэтов пушкинского периода характерно выстраивание подобных вертикалей с лексикой огня, цветения, сна и др. В данном случае мы говорим не только об интенсивности внутренних связей слов в поэтическом тексте вообще⁷, о словах-остриях стихотворения⁸, о парадигмах и вертикали слов авторского поэтического словаря и выходе слова в смыслы культурных парадигм⁹, а об особой семантической вертикали слов, роль

которой в стихотворении не столько в формировании связности и целостности текста (благодаря объединяющей слова семе), усложнении и приращении смысла его лексических единиц, сколько в выделении и подчеркивании различий, включенных в эту вертикаль лексем. В этом случае в словаре контекст ТПО будет сопровождаться пометой в *семантической вертикали ст.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская лирика XIX века продолжает традиции поэзии века XVIII и предлагает новые приемы и способы преобразования как поэтического слова, так и поэтического образа. Многие пути приращения смысла, способы создания образа становятся значимой чертой эпохи, что должно быть учтено при описании поэтического языка этого времени. Словарь, цель которого – представить динамические процессы в русской лирике, связанные с обращением поэтов к традиционной поэтической образности, нуждается в разветвленной системе помет, отражающих специфику поэтического языка эпохи. Среди помет, характеризующих язык поэзии начала XIX века, необходимы: 1) фиксирующие взаимодействие прямого и образного значения слова в тексте (например, переход от реального к образному); 2) отмечающие созданные поэтом мерцающие смыслы (когда недостаточно текстовых показателей (но они есть) для формирования второго / образного плана и значение слова остается на грани между реальным и образным); 3) указывающие на включение конкретного компонента образа в семантическую вертикаль текста посредством семного повтора как со словами-образами, так и со словами в прямом или переносном значении, с лексикой, оваянной культурными ассоциациями, мифологемами и проч.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Афанасьева Н. А. Традиционные поэтические образы. XVIII век: Словарь. М.: Аквилон, 2022. 680 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.aquilopress.ru/Pro/Upload/Book/Tesaur-Af_2.pdf (дата обращения 30.06.2025).

² Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии (Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.). М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство Русские словари»: ООО «Транзиткнига», 2004. 666 с.; Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии (Выразительные средства русской лирики конца XVIII – начала XX в.). М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 1080 с.; Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000. 471 с.; Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с.; Коурова О. И. Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи. Шадринск: Шадринский гос. пед. ин-т, 2001. 297 с.; Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: В 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 1999; Поэт и слово. Опыт словаря. М.: Наука, 1973. 456 с.; Словарь автобиографической трилогии М. Горького: В 6 вып. с приложением словаря имен собственных. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974–1990; Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–. М., 2001.–.; Словарь языка Пушкина: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956–1961; Туранина Н. А. Метафора В. Маяковского: Словарь. Таблицы. Комментарий: Учеб. пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 1997. 191 с.; Туранина Н. А. Словарь образных средств С. Есенина. Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. 87 с.

- ³ В последние десятилетия полевой подход занимает все более значимое место в исследованиях языка поэзии. Предметом изучения становятся семантические, лексико-семантические, стилистические, фразеосемантические, образные, функционально-семантические и проч. поля как в идиостиле одного поэта, так и в поэзии определенной эпохи. К методу поля обращаются и составители словарей образов. Так, в основу «Материалов к словарю метафор и сравнений» положен принцип семантического поля (Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000. 471 с.). Введение термина «смысловые поля компонентов образа» потребовалось в связи с тем, что в зависимости от образа поля его компонентов могут иметь как черты семантического, лексико-семантического поля, так и по своим характеристикам приближаться к лексико-семантическим группам. Более подробно о смысловых полях компонентов ТПО см.: Афанасьева Н. А. Традиционные поэтические образы. XVIII век: Словарь. М.: Аквилон, 2022. С. 14–16.
- Ср. также соотносимые подходы к изучению поэтического слова в работах И. Я. Чернухиной (поиск семантических констант, универсальных смыслов текста) (Чернухина И. Я. Лингвостилистический анализ русской поэтической речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. 51 с.; Чернухина И. Я. Общие особенности поэтического текста (лирика). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1987. 158 с.; Чернухина И. Я. Основы контрастивной поэтики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 197 с.) и изучение парадигмы образов (инварианта сходных образов) в монографии и словаре Н. В. Павлович (Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: В 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 1999; Павлович Н. В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: [б. и.], 1995. 491 с.).
- ⁴ Термин «мерцающие смыслы» сопоставим, но не тождествен колеблющимся признакам значения, по Ю. Тынянову, о которых ученый пишет следующее: «...особенности словоупотребления вызывают второстепенные признаки, которые, ввиду их неустойчивости, мы можем назвать колеблющимися», «колебание двух семантических планов может повести к частичному затемнению основного признака – и выдвинуть колеблющиеся признаки значения» (Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. С. 56). Оба понятия объединяет неустойчивость значения, однако в случае мерцающих смыслов именно эта неустойчивость и акцентируется автором.
- ⁵ Например, подтверждением догадок о возможном втором плане (реализации ТПО *растение – человек, его жизнь*) стихотворения Андрея Тургенева «А вы, которы в нем отраду находили...» стали воспоминания самого автора: «Дорогой мне пришло на мысль написать песнь несчастного при погребении» (Поэты 1790–1810-х годов: В 2 т. Т. 1. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 826). Однако в самом тексте смысл только мерцает, непонятно, о ком / о чем идет речь (о человеке или цветке).
- ⁶ Державин Г. Рассуждения о лирической поэзии или об оде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/proza/razsuzhdenie/razsuzhdenie.htm> (дата обращения 03.07.2025).
- ⁷ О динамизации речевого материала в стихе, тесноте стихового ряда писал Ю. Тынянов (Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924). Ю. М. Лотман отмечал, что «стихотворение – сложно построенный смысл. Это значит, что, входя в состав единой целостной структуры стихотворения, значащие элементы языка оказываются связанными сложной системой соотношений, со- и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции. Это придает и каждому элементу в отдельности, и всей конструкции в целом совершенно особую семантическую нагрузку» (Лотман Ю. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб.: Искусство-СПб, 1996. С. 49).
- ⁸ «Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение», – отмечал А. Блок в своем дневнике (Записные книжки Ал. Блока. Л.: Прибой, 1929. С. 63).
- ⁹ О. Седакова пишет: «...представляя собой – в сравнении с практической (прозаической) речью – систему повышенной связности, стихотворный язык не может не тяготеть к другой оси, вертикальной или парадигматической», «как только мы обращаемся к надстроенной над лексическим словарем семантической вертикали значения, мы выходим за пределы “непосредственного называния”, простых отношений типа “имя – вещь”, в область трансформирующих или организующих смыслы культурных парадигм» (Седакова О. Стихотворный язык: семантическая вертикаль слова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.olgasedakova.com/Poetica/166> (дата обращения 03.07.2025)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева Н. А. Традиционная образность лирики А. Пушкина в лексикографическом представлении: к вопросу о словарных пометах // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады. СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 1549–1553 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/15MAPRYAL_IZBR.pdf (дата обращения 25.06.2025).
2. Баяевский В. С. Из предыстории пушкинской элегии «Погасло дневное светило...» // Проблемы современного пушкиноведения: Сб. ст. Псков, 1994. С. 78–93 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=wYlJNikgulg%3d&tabid=10358> (дата обращения 25.06.2025).
3. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 253 с.

4. Павлович Н. В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: [б. и.], 1995. 491 с.
5. Томашевский Б. В. Пушкин. Кн. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 743 с.
6. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 463 с.

Поступила в редакцию 15.07.2025; принята к публикации 19.01.2026; дата публикации 31.03.2026

Original article

Natalia A. Afanasyeva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Center for Education of Global Communication, University of Tsukuba (Tsukuba, Japan)
ORCID 0000-0001-7253-1968; nat31371@mail.ru

THE DICTIONARY *TRADITIONAL POETIC IMAGES OF RUSSIAN LYRIC POETRY. THE XIX CENTURY (1801–1840): ON DESCRIBING SEMANTICS*

Abstract. The article substantiates the necessity of introducing new dictionary labels in the second volume of the dictionary *Traditional Poetic Images of Russian Lyric Poetry. The XIX Century (1801–1840)* to describe the semantics, modes of creation, and interaction of traditional poetic images. The studied dictionary aims to trace the dynamics of traditional imagery in Russian poetry from the XVIII to the early XX century striving for comprehensive coverage of the material. All of the above determines the relevance of both the dictionary itself and the present study. The lyric poetry of the Pushkin period exhibits both a continuation of the traditions of eighteenth-century Russian poetry in relation to the traditional poetic image and new approaches that require special representation in lexicographic description. The analysis of poetic word usage employed a stylistic method, based on contextual semantic-stylistic analysis, as well as a lexicographic method focused on in-depth study and systematization of the dictionary's objects of description. The article specifically examines phenomena significant in early nineteenth-century poetry: 1) methods of increasing semantic complexity of the image (where different figurative meanings converge in a single word); 2) the transition from the literal meaning of a word to the figurative during textual development; 3) the creation of “flickering meanings” by authors (where the meaning of a word in the poem's text remains on the borderline between literal and figurative); 4) types of interaction between image-words within the semantic structure of a specific poetic text. The article proposes dictionary labels to describe phenomena characteristic of the lyric poetry of the Pushkin period.

Key words: traditional poetic image, dictionary, nineteenth-century poetry

For citation: Afanasyeva, N. A. The dictionary *Traditional Poetic Images of Russian Lyric Poetry. The XIX Century (1801–1840)*: on describing semantics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(3):26–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1297

REFERENCES

1. Afanasyeva, N. A. Traditional imagery of Alexander Pushkin's lyrics in lexicographical exposition: revisiting dictionary labels. *XV MAPRYAL Congress: Selected papers*. St. Petersburg, 2024. P. 1549–1553. Available at: https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/15MAPRYAL_I_ZBR.pdf (accessed 25.06.2025). (In Russ.)
2. Baevsky, V. S. From the prehistory of Pushkin's elegy “The Daylight Has Faded...”. *Problems of modern Pushkin studies: Collection of articles*. Pskov, 1994. P. 78–93. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=wYIJNikgule%3d&tabid=10358> (accessed 25.06.2025). (In Russ.)
3. Kozhevnikova, N. A. Word usage in early-twentieth-century Russian poetry. Moscow, 1986. 253 p. (In Russ.)
4. Pavlovich, N. V. The language of images: image paradigms in Russian poetic language. Moscow, 1995. 491 p. (In Russ.)
5. Tomashevsky, B. V. Pushkin. Book 1. Moscow; Leningrad, 1956. 743 p. (In Russ.)
6. Shestakova, L. L. Russian authorial lexicography: theory, history, modernity. Moscow, 2011. 463 p. (In Russ.)

Received: 15 July 2025; accepted: 19 January 2026; published: 31 March 2026